
**ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА
И ГРАЖДАНИНА**

**О ПРИЧИНАХ И МОТИВАХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
В ОБЛАСТИ РАСОВЫХ, ЭТНИЧЕСКИХ, НАЦИОНАЛЬНЫХ
И РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ¹**

© 2013 г. Иллариya Лаврентьевна Бачило²

Краткая аннотация: в статье рассматриваются причины и мотивы правонарушений в области этнических, расовых, национальных, религиозных отношений через призму проблемы толерантности; понятие толерантности как института гражданского общества и показателя здоровья и безопасности современного социума в условиях глобализации и информатизации; внимание национального и международного права к проблемам толерантности.

Annotation: the article examines the causes and motives of the offences in the sphere of ethnic, racial, national, religious relations through the prism of the problems of tolerance; the concept of tolerance as an institute of civil society and the health and safety of modern society in the conditions of globalization and informatization; the attention of national and international law to the problems of tolerance.

Ключевые слова: право, толерантность, принципы, дискриминация, правонарушения, киберпространство, права и свободы человека, социальная, расовая, национальная, религиозная принадлежность, методы, мотивы, противодействие.

Key words: law, tolerance, principles, discrimination, violations of law, cyberspace, human rights and freedoms, social, racial, national, religious affiliation, methods, motives, the opposition.

1. О понятии социальной толерантности

Процессы глобализации и информатизации в масштабе планеты обостряют расовые, национальные, языковые, религиозные отношения как

в международном, так и во внутригосударственном масштабах. Они требуют усиления внимания политических, юридических наук и структур, мобилизации всех ресурсов гуманитарного развития планеты на современном этапе жизни социума. Время вспомнить тезис: “Меняются времена, меняются и нравы”.

Толерантность отношений субъектов в условиях переходного периода истории становится одним из основных принципов законодательства и правоприменения. Это особенно важно для реализации отношений в наиболее чувствительных областях реализации свобод и прав человека и требует внимания к пониманию смысла и роли самого феномена “толерантность”.

Нормативно установленного понятия этого феномена нет. Однако Декларацией принципов толерантности, утвержденной резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г., понятие толерантности раскрывается через четыре принципа (признака). Они включают:

1. Уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности; это гармония в многообразии, это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Толерантность – это добродетель

¹ Для подготовки настоящей статьи привлечены такие источники, как законодательство ряда стран (в основном конституционное), публикации юристов, социологов, политологов, литературные произведения, публицистика, а также некоторые официальные сведения о состоянии судебной практики в рассматриваемой области. Использованы материалы справочных систем ИНИОН РАН, Интернета, например: *Беляев С.* Общие тенденции развития международно-правового противодействия дискриминации. Страсбург // <http://www1.umn.edu/humanrts/russian/hrtsbook/Rbelyaev-article1.html>; публикации: *Шнак А.* Национальная, этническая, расовая и религиозная группы, защищенные Конвенцией о геноциде 1948 года, и судебная практика международных уголовных трибуналов // *Oxford Journals, European Journal of International Law. Vol. 23. Issue1, 2012*; материалы римской встречи по обсуждению проблем мультикультурализма в марте 2011 г. (см.: <http://WWW/sem40.ru/index.php?newsid=216745>); материалы Института Европы РАН «Международная научная конференция “Россия и Центральная Европа в новых геополитических реальностях”». М., 2012; Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире / Под ред П. Бергера и С. Хантингтона. М., 2004 (*Mane Globalizations. Cultural Diversiti in the Contemporary World / P.L. Berger and S.P. Hantington*); а также материалы теоретического семинара по информационному праву Института государства и права РАН (1999 – 2012 гг.) и др.

² Заведующая сектором информационного права Института государства и права РАН, доктор юридических наук, профессор (E-mail: igpran@rambler.ru).

тель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

2. Толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство, а прежде всего активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности, толерантность должны проявлять отдельные люди, группы и государства.

3. Толерантность – это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка. Толерантность – понятие, означающее отказ от догматизма, абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных актах в области прав человека.

4. Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими. Это означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим. Проявлению толерантности способствуют знания, открытость, общение и свобода мысли, совести и убеждений.

Правила и принципы толерантности реализуются в личностных, экономических, гражданских, политических, культурных, информационных внутригосударственных и международных отношениях различных субъектов и охраняются правовыми, нравственными, этическими нормами. Толерантность входит в систему права через институты прав и свобод человека, общественного мнения, свободы информации и коммуникаций, обеспечение безопасности, включая ответственность виновных за совершаемые правонарушения в этой области.

2. Толерантность как показатель здоровья и безопасности социальной среды

Толерантность рассматривается как определяющее условие реализации связей и взаимодействия субъектов в жизни социума, включая отношения расовые, национальные, религиозные, при соблюдении таких принципов, как доверие, уважение равенства и достоинства партнеров,

взаимопонимание во всех формах жизнедеятельности человека и общества.

Расовое, национальное, религиозное многообразие населения обусловлено естественными географическими, природными, культурными условиями, исторически сложившимися обычаями и привычками. В мире, разделенном на множество государств, дифференцированном по признакам экономических, социальных, политических различий, толерантность в рассматриваемой сфере представляет собой важную социально-психологическую составляющую перехода к области правового регулирования. Здесь наблюдаются конфликты, противоречия, противостояния, преступления, затрагивающие прежде всего сферу свобод и прав человека, охраняемую международным и национальным правом. Тем не менее область толерантности отношений на протяжении всей истории человечества остается областью латентных и открытых угроз, обострения ситуации безопасности человека, государства и общества в целом.

Процессы глобализации и информатизации общества XX и начала XXI вв. переносят внимание с классовых, социальных, культурных концепций неравенства к идеям партнерства и конкуренции, признанию равенства всех форм собственности и прав человека. Формирование единого информационного пространства (Интернет), глобализация экономической сферы усилили влияние субъективных факторов, вызвали интенсивную миграцию населения. Это обострило проблему выстраивания многополярного мира при безопасности этнонациональной и религиозной идентичности, усложнило проблему суверенитета и систем юрисдикций геополитических структур в форме самостоятельных государств.

Процессы глобализации, развитие информатизации на основе интернет-технологий за достаточно короткий срок на первый план условий дальнейшего развития социума вывели проблему человеческого фактора. Человек и реальность его прав и свобод стали основным индикатором состояния современного общества. Проблема толерантности отношений на всех направлениях и уровнях жизни общества приобретает значение одного из решающих условий развития. Борьба с такими явлениями, как национализм, ксенофобия, дискриминация прав и свобод человека, экстремизм и т.п., становится в ряд условий сохранения здоровья социума.

Мировая общественность все чаще обращается к этой проблеме. Стимулируется она и обострением конфликтов объективного и субъективного порядка в области этнонациональных, конфессиональных, социокультурных сторон жизни не только развиваю-

щихся государств, но и тех, которые находятся как бы на вершине демократии и экономического успеха. **Наиболее ярко эти противоречия и конфликты проявляются в условиях миграции населения.** Важно подчеркнуть следующие направления работы в области развития института толерантности.

Очевидной становится задача гуманизации отношений властных структур и человека при учете активности таких естественных ассоциаций социума, как расы, этносы, нации, различия в языках народов и народностей, исторически сложившихся ценностей.

Напрашиваются также вопросы стратификации населения не только по признакам социально-экономического статуса, форм участия в демократизации по этим признакам и гарантиям других прав человека, но и более углубленного исследования факторов, влияющих на реализацию прав человека независимо от его половой, расовой, этнонациональной, религиозной принадлежности, языка и т.д. Эти вопросы требуют научного исследования и правового внимания с учетом процессов глобализации и информатизации всех форм жизни социума. Множество рекомендательных и регулирующих актов права человека, с одной стороны, и борьбы с дискриминацией, терроризмом, экстремизмом, апартеидом, геноцидом, ксенофобией (принятых преимущественно в середине и конце XX в.) – с другой, нуждаются в гармонизации. Необходим определенный баланс исследования и формализации **позитивного правового регулирования** с учетом толерантности, выбор методов пресечения нарушений ее принципов и требований, согласованных форм ответственности за правонарушения. Все эти проблемы требуют более внимательного и ответственного введения института толерантности в систему права. В этом – актуальность рассматриваемой проблемы.

Следует отметить, что не во всех случаях однозначно оценивается этот фактор. Множество интерпретаций толерантности наблюдается в политике, социологии, психологии³. Естественно, идет

³ Социологи отмечают, что игнорирование этой стороны дела ведет к индифферентности и разрушительно влияет на институты государства и права. В области социальных отношений толерантность часто интерпретируется как символ терпимости ко злу и путь к деструктивному пацифизму. В этой связи лучше отказаться от учета этого фактора (В. Легойда). В то же время, как отмечает архиепископ Йоркский Дж. Сенше, в британском обществе изгнание религии из общественной жизни ведет к вынуждению верующих уйти в гетто. По мнению сопредседателя Всемирного христианского совета, как утверждает И. Никитин, “европейская толерантность потеряла свой смысл и доведена до абсурда”.

поиск новых смыслов толерантности в условиях вышедшего на поверхность разнообразия культур как ключевой момент и фундамент диалога между разными “большими культурами”⁴.

3. Правовые методы обеспечения толерантности в реализации прав человека и гражданина независимо от расы, национальности, религии

Рассмотрение вопросов о причинах и мотивах правонарушений в сфере толерантности включает анализ состояния законодательства в области гарантий прав человека и одновременно в области пресечения и борьбы с преступлениями, в основе которых лежат базовые принципы толерантности отношений разных субъектов. Такой анализ показывает, что ни один из компонентов толерантности не является изолированным или “самостоятельным”. *Системная, в том числе сетевая, связь отношений всех групп и видов субъектов развивается и реализуется в глобальном пространстве, что определяет зависимость каждого из компонентов толерантности от иных направлений безопасности общества.*

Ситуация определяет необходимость уяснения оснований обострения проблем толерантности в разных системах взаимодействия всех видов субъектов социума. Здесь сильны социопсихологические особенности индивидов и других субъектов. Толерантность проявляет себя в отношениях “Я” друг с другом; “Я” и разных форм коллективов, которые выступают в роли “Они” относительно конкретного индивида; общества и всех его институций и институтов, выступающих как объединяющая универсальная категория “Мы”. Связи названных групп субъектов реализуются не только в личностном, персональном, коллективно-локальном, но и в государственном и межгосударственном масштабах. Успех правового регулирования в области толерантности зависит от учета этой гаммы отношений и определения поведения каждой из сторон взаимодействия.

Вызовы общества в связи с обострением форм взаимодействия носителей толерантных признаков в современном социуме ставят определенные задачи и перед правом как основным регулятором общественных отношений.

Сравнительный анализ конституционного законодательства ряда государств показывает, что в области обеспечения прав человека и гражданина реализуются такие методы правового регулирования, как **установление прав человека и гражданина,**

⁴ Мчадлова М.М. Толерантность как политическая стратегия культурного разнообразия // Вестник МГУ. Серия “Полит. науки”. 2012. № 2. С. 70–83.

правового статуса субъекта; создание гарантий для реализации прав субъекта; запрещение действий, нарушающих толерантность отношений субъектов и безопасность общества, определение видов и мер ответственности за нарушение установленных правил. Необходим определенный баланс в использовании этих методов.

Специфика природы социальной толерантности состоит в том, что эта область отношений не статична. Она находится в постоянном изменении и не только под влиянием объективных условий. *Все большее значение приобретают формы идеологической интерпретации каждого из объектов и принципов толерантности.*

Развиваются и разрушающе действуют такие формы идеологии и сознания, как *расизм, национализм, нетерпимость религиозной принадлежности и противостояние разных религий и конфессий.* Именно эта форма извращения принципа равенства прав человека независимо от расы, национальной, веры приводит даже к военным, боевым формам массовых столкновений и потерь населения.

На этом фоне обостряются такие формы правонарушений, как *экстремизм, геноцид, терроризм, ксенофобия.* Конституции многих государств предусматривают нормы, гарантирующие права и свободы человека и гражданина независимо от пола, расы, национальной, языка, отношения к религии. Часть 2 ст. 19 Конституции РФ содержит нормы о гарантиях равенства прав независимо от рассматриваемых обстоятельств, запрещающие разжигание социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной розни. Статья 13 наряду с признанием идеологического разнообразия, политического многообразия и многопартийности, равенства общественных объединений перед законом устанавливает запрет на разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни. Нормы ч. 2 ст. 29 не допускают пропаганду или агитацию, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду, а также превосходство по этим признакам⁵.

⁵ В Уголовном кодексе РФ предусмотрены такие преступления, как клевета, рабский труд, похищение, нарушение прав и свобод человека, неприкосновенность частной жизни; воспрепятствование осуществлению права на свободу совести и вероисповеданий; совершение и содействие террористической деятельности, публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или оправдание терроризма; публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства. В разделе "Преступления против мира и безопасности человечества" содержатся статьи о планировании, подготовке, призывах к развязыванию агрессивных войн; о геноциде, наемничестве.

В конституциях других стран также немало норм, гарантирующих свободу реализации прав человека, и норм, запрещающих дискриминацию, рабство, принудительный труд и т.п. Можно отметить различия в формулировках обеспечения прав человека и гражданина в объеме и обосновании запретов на разные формы дискриминации⁶.

Важно отметить нормативно установленную связь международного и внутригосударственного законодательства в области обеспечения безопасности при обострении этнических, национальных, религиозных отношений.

Не перечисляя всего состава международных конвенций, протоколов, договоров, рекомендаций, касающихся борьбы с преступлениями в области свободы прав человека и гражданина независимо от его расовой, этнической, национальной, религиозной принадлежности, *обратим внимание на тенденцию расширения фронта этих преступлений, особенно в части национальной и религиозной толерантности.*

Анализ фактов дискриминации, геноцида и форм квалификации других опасных деяний в области расовых, национальных, религиозных отношений, реализуемых как уголовные преступления, требует согласованных методологических установок для возможной унификации правового регулирования. Необходимо учесть, что многие противоправные акты сегодня совершаются с применением средств современных инфокоммуникаций и рассматриваются как киберпреступления.

Очевидна потребность в *усилении внимания к проблеме дифференциации этой группы преступлений по их составам, регионам и субъектам – носителям угроз их совершения. Это необходимо для выработки международных, единых или сближенных, норм, обеспечивающих здоровое состояние общества, его человеческого капитала и, как определяет гл. 2 Конституции Республики Вьетнам, "право на стремление к счастью".*

Эта задача может быть решена на основе пока отсутствующих единых методологий, необходимых систем стратификации населения, мониторинга по регионам и видам правонарушений. Для юридической науки и практики имеет значение дифференциация причин и фактов правонарушений по следующим признакам:

1) *составы и масштабы преступлений* (международного и внутригосударственного характера);

⁶ См. подробнее на сайте ИГП РАН. См., например: Конституции государств Азии. Т. 3. Дальний Восток. М., 2010.

2) области реализации прав человека и *причины*, вызывающие определенный вид преступлений;

3) категории субъектов и *мотивы* преступлений (других противоправных действий) с учетом базовых условий, включая экономические, политические, социальные, личностные;

4) *формы и средства совершения* преступлений, использование сети Интернет в целях создания угроз и реализации преступных деяний;

5) *системный учет обстоятельств, создающих возможность перехода нарушений принципов толерантности в другие виды преступлений*. В этой связи встают вопросы установления пособников, организаторов массовых расовых, этнических, национальных, религиозных конфликтов, используемых в целях установления экономической, политической монополии в отдельных регионах планеты.

Это – примерный перечень критериев для исходных оценок обстоятельств, учета причин и мотивов соблюдения или нарушения принципов и требований толерантности.

4. Условия системного подхода к совершенствованию правового регулирования с учетом субъектно-объектного анализа ситуаций в рассматриваемой области

Для обсуждения проблемы отметим несколько позиций.

1. Выявление субъектного состава отношений толерантности. Здесь важны следующие действия:

а) установление участников отношений толерантности с учетом разнообразия связей между индивидами; индивидов и их ассоциаций с разными институциями гражданского общества, отношения органов публичной власти и их связи между собой, с разными формами организаций и с гражданами или лицами, уравненными с правами граждан. В процессе анализа субъектного состава отношений толерантности, как было отмечено ранее, возможно применить формулы взаимодействия: “Я” – “Ты”; “Я” – “Они” (другие); “Я” – “Мы”, которые позволяют проследить прямые и обратные (двунаправленные) связи участников отношений. Здесь важны юридические и нравственно-этические формы реализации отношений между обозначенными видами субъектов – участников соблюдения толерантности в рамках позитивной регламентации отношений и реакции на факты преступлений;

б) наличие (создание) порядка учета и оценки состояния условий для реализации законодательно установленных прав и свобод человека независимо от его расовой, этнической, национальной и религиозной принадлежности; усиление внимания к системе согласования правовых, нравственных, моральных принципов и форм сохранения основ толерантности на уровне самосознания и самоорганизации. Закрепление порядка самоидентификации и идентификации субъектов – участников отношений толерантности;

в) создание системы структур поддержания правового порядка в пресечении и искоренении расизма, национализма, явлений ксенофобии путем обеспечения нормативного определения составов преступлений в этой области и установления видов и мер ответственности за совершаемые преступления как непосредственных исполнителей, так и их организаторов и пособников.

Системный подход к реализации задач права в обеспечении равенства и свобод в условиях глобализации обязывает *включить в повестку дня международных организаций* не только проблемы поиска наименее безопасных форм взаимодействия носителей толерантности, но и формы **экстремизма** против органов публичной власти при использовании факторов нарушения толерантности, с одной стороны, а также использование противоречий национального и религиозного характера в политических решениях и действиях заинтересованных сторон – с другой.

2. Определение направлений и методов установления связи субъектов – участников процесса с предметными областями, наиболее подверженными нарушениям толерантности правового, нравственного, этического характера.

В этой части важно закрепление общих правил учета социальных структур, наиболее уязвимых с точки зрения преступлений в области толерантности. В этих целях представляется целесообразным:

А. Создать (обновить) классификаторы международного и национального уровней анклавов этнического, национального, религиозного разнообразия, подпадающих под категорию международной и национальной защиты от насильственного воздействия и государственных гарантий в области прав человека и гражданина. Переход от реакции по принципу пост-фактум к позитивному созданию условий социального взаимодействия на основе равноправия субъектов независимо от расы, нации, языка. (Например, в России не

учтена такая категория населения, как “поморы”, в числе коренных народов Севера и Дальнего Востока.)

Б. Закрепить в актах международного уровня показатели для самоидентификации и идентификации со стороны правоохранительных структур национальных, этнических и прочих объединений (образований), а также перечни персональных данных для потерпевших и совершающих правонарушения, по которым возможно уточнять их идентификационные характеристики в процессе восстановления справедливости и законности. Это позволит снизить значение субъективных факторов в расследовании и квалификации преступлений.

В. Усилить внимание к позитивному правовому регулированию отношений разных рас, национальностей, языка и конфессий в пределах национального (внутригосударственного) законодательства, правовых платформ союзов (СНГ, ЕС, ШОС, ЕврАзЭС) и других форм содружества и взаимодействия государств – участников соответствующих международных конвенций и соглашений.

Г. Обеспечить более глубокий анализ мотивов и средств совершения определенных деяний индивида или их групп. Это позволит конкретизировать меры по предотвращению угроз безопасности человека, общества и его управленческих институтов и формы проведения необходимых профилактических работ. В этих целях полезно выделить классы, группы преступлений, связанных с нарушением законодательства, обеспечивающего права человека независимо от его расы, национальности, веры, учитываемые в судебной практике, судебной статистике, научных исследованиях.

Д. Обеспечение толерантности при реализации прав и свобод человека и гражданина в социальной среде в целях формирования и реализации личности. Открытым полигоном исследования этих проблем являются процессы глобальной миграции населения как внутренней для отдельных государств, так и внешней для всех геополитических структур социума планеты. Это – сфера жизни многообразных институций гражданского общества и реализации неопределенных связей категорий “человек – общество”. Именно здесь формируются посылы для понимания индивидом связи с категорией “Мы”. На первый план при этом выходят задачи правового регулирования на государственном уровне таких проблем, как миграция, идентификация личности по признакам национальности, религии, языка, создание объективных условий для адаптации и развития

личности при смене региона и среды обитания (образование, услуги, работа и т.д.).

Одновременно нельзя не обратить внимания на другой подход к проблемам толерантности. В весьма интересной работе Т.Ф. Кузнецовой и А.И. Уткина отмечены аспекты использования рассматриваемых проблем в укреплении национальной идентичности и исключительности своего государства через поиск и создание образа “врага”. Анализируя историю культуры Соединенных Штатов Америки, авторы отмечают: «Социологическая теория и исторический опыт указывают, что отсутствие ясно очерченного внешнего врага порождает в метрополии внутренний разлад. Неудивительно, что окончание “холодной войны” вызвало тягу местных внутриамериканских общин к самоидентификации. Отсутствие врага расслабляет необходимость в сильном центральном правительстве, в некогда безусловном единстве»⁷. Профессор П. Петерсон в 1996 г. писал, что «окончание “холодной войны” сделало расплывчатыми очертания национальных интересов США, уменьшение надобности в национальных жертвах. Эгоистические интересы стали брать верх над национальной общностью... Вслед за германским экспансионизмом, японским милитаризмом и русским коммунизмом ушло в прошлое представление о противнике как о силе, противоположной американскому индивидуализму и свободе. И американская демократия, американское общество со всеми его ценностями свободного гражданина и свободного рынка оказались в своеобразном вакууме»⁸. Отсюда понятен вопрос, кто мы, поставленный С. Хантингтоном, поиски опоры в мультикультурализме, в создании условий для адаптации мигрантов в новых для них условиях коренной нации. Ослабление идентификации нации на основе этнического единства под ударами и вызовами миграции населения ставит новые задачи в области поиска единства народа в рамках одного государства и их множества.

5. Внутригосударственные и международные акции в области смягчения процессов миграции

В этой области наблюдаем разнообразие подходов. Они обусловлены уровнем экономического, социального, культурного развития, демократии и правосознания социальной среды государства-реципиента и социально-идентификационными качествами мигрантов. В Российской Федерации

⁷ Кузнецова Т., Уткин А. История американской культуры. М., 2010. С. 373.

⁸ Цит. по: там же. С. 373, 374.

формируется опыт организационно-правового обеспечения наиболее благоприятного климата для решения этих проблем.

Начат процесс модернизации системы управления миграционными процессами; усиливается внимание к структурам и институтам гражданского общества⁹ и их роли в укреплении межнациональных, культурных связей разных национальностей, народностей внутри государства, в процессах миграции населения бывших республик СССР и других государств. В июне 2012 г. создан Совет при Президенте РФ по межнациональным отношениям, усилена работа системы органов по миграционным процессам; ведется работа по исследованию концептуальных основ, целей и задач государственной стратегии национальной политики.

Важно обратить внимание на ориентацию работы в области толерантности на создание “общероссийской идентичности единого российского народа”. Этот процесс сопровождается и заботой об условиях межнационального социального и культурного общения людей с учетом этнокультурного и религиозного многообразия, ориентацией на создание гармоничных и доброжелательных отношений вместо существования “замкнутых групп”. Питательная база напряженных отношений при этом должна снижаться за счет как культуры поведения чиновников разного уровня, так и более внимательного отношения мигрантов к среде, в которую они попадают в связи с изменением своего места пребывания, что требует определенной адаптации. Идея создания Центра культуры народов в Москве или ином региональном центре России, призыв к землячествам и лидерам национальных общин работать с мигрантами, близкими к ним по своему культурно-национальному и религиозному признакам; формы активной работы в рамках гражданского общества с “оппозицией”, что означает учет разнообразия мнений, настроений и потоков информационного взаимодействия, – все это признаки ответа общества на условия глобализации и информатизации общества.

⁹ Напомним, что Институтом государства и права РАН предложена и достаточно активно реализуется концепция более широкого определения гражданского общества, нежели его понимание в узком смысле с ориентацией только на неправительственные и правозащитные организации (см.: Информационное право и становление гражданского общества в России. М., 2008; Информационное право. Актуальные проблемы теории и практики. М., 2009; *Бачило И.Л.* Государство и право XXI в. Реалии и виртуальность. М., 2012).

Заметны и сдвиги в формировании условий для толерантных отношений между разными религиями и конфессиями: взаимные визиты глав православной церкви и католической веры, плодотворная работа телевизионного канала православного направления “Союз” и работа по созданию канала, представляющего интересы верующих ислама, и т.п.

При этом нельзя сбрасывать со счета и моменты, реализующие напряжение в рассматриваемой сфере отношений. Столкновение настроений, традиций разных групп населения вызывает не только местные или локальные конфликты (стычки спортивных фанатов, некорректное, хулиганское, провокационное поведение различных культурных групп или их представителей, порча церковного имущества). Формы защиты “родимых пятен” прежних исторических условий жизни, необходимость их преодоления влекут противостояние, а то и более острые формы борьбы также и с “ближними соседями” по языку и вере.

К этой же группе факторов необходимо отнести и устремление, с одной стороны, к межнациональному сотрудничеству и единству, а с другой – невключение пункта о национальности в состав открытых персональных данных по законодательству Российской Федерации. Чувства национальной гордости, личного культурного достоинства и ответственности за хранение своего вклада в цивилизацию планеты и родины при этом снижаются. Большая проблема в области толерантности связана с определением статуса детей в браках людей разных национальностей и конфессий, установлением гражданства ребенка при распаде семьи и т.п. Человек как “гражданин мира” не означает, что он при свободном передвижении, общении, жизни в условиях глобального информационного пространства должен терять связь с корнями своей культуры, воспитания и толерантности. Это – большая проблема и не только правовая.

В контексте сказанного стоит обратить внимание на обмен опытом в области развития направлений государственной деятельности по укреплению платформы толерантности. Обсуждение вопроса о выдаче всем гражданам, проживавшим ранее в СССР и Российской Федерации, паспорта Российской Федерации в ускоренном режиме свидетельствует о снятии ненужных бюрократических барьеров для тех, кто хотел бы жить и трудиться в современной России. Интересным

представляется опыт выборов мэра Лондона¹⁰. Много интересного можно увидеть в примере Сингапура, Индонезии и даже таких маленьких государств, как Демократическая Республика Восточный Тимор¹¹.

Обобщая сказанное относительно значимости проблемы толерантности как элемента определения состояния гражданского общества в условиях глобализации и инфокоммуникационного развития социума, позволю предложить следующее.

Принципы толерантности, закрепленные в Декларации ЮНЕСКО 1995 г., международные акты по вопросам недопустимости дискриминации, ксенофобии, унижения достоинства, неравенства, неуважения к человеку на основе его принадлежности к определенной расе, этносу, национальности, религии, практика применения норм международного и национального (государственного) законодательства в условиях глобализации и информатизации общества позволяют сформулировать более краткое определение толерантности следующим образом¹².

***Толерантность** – это система правил поведения и взаимодействия человека с другими индивидами, органами публичной власти, иными организациями социума, выступающего как гражданское общество, которая исключает ограничение, превосходство или унижение субъекта в процессе реализации его свобод и прав, включая ограничения или любые виды дискриминации по признакам принадлежности к определенной расе, этносу, национальности, религии, и защищена международным и национальным законодательством, нормами нравственности, морали, этики.*

¹⁰ Уже сегодня избирателями стали не только граждане Британии, в их число вошли и граждане Болгарии, Франции, другие живущие в Лондоне граждане стран ЕС. Новый состав городского совета вместе с мэром города будет управлять городской жизнью (см.: Кокиаров Ф. Республика Лондон. Городские выборы продемонстрировали, насколько столица отличается от остальной страны // Эксперт. 2012. 7 – 13 мая. С. 46).

¹¹ См.: Конституции государств Азии. Т. 3. Дальний Восток. С. 57 – 66, 682 – 685, 985 и др.

¹² В соответствии с концепцией ЮНЕСКО принципы толерантности могут получить развитие с учетом того, что не все позиции сегодня работают. Отметим, что: 1) добродетель в устройении мира при отказе от культуры войн (пока обращена к перспективе); 2) признание универсальности прав человека при всем многообразии социума (декларативно); 3) плюрализм форм демократии, правопорядка (пассивно); 4) нетерпимость к социальной несправедливости, отказу от своих убеждений и вместе с тем уступки относительно других (здесь заложена объективная и субъективная конфликтность). Именно на этой позиции в настоящий момент определяется “поле сражения” и примирения разных составляющих толерантность.

В области международных мер по укреплению института толерантности заслуживают внимания следующие акции.

1. Усиление роли общественности и политиков в укреплении системного подхода, в позитивном регулировании наиболее уязвимых областей социального общения. Важен переход от общего понятия и состава прав человека к созданию реальных условий **формирования новой формулы отношений государств на уровне политики, права, юрисдикций**. В этой связи заметны движения к обновлению Конвенции о киберпреступности, а также других конвенций в рассматриваемой области к соблюдению толерантности в области отношений, касающихся обеспечения суверенитета и юрисдикций государств. Это ослабит фактор усложнения работы международных судов, трибуналов, которым доверена роль квалификации преступлений и определения санкций к виновным в совершении ими преступлений.

2. Аналогично созданию международных организаций в области защиты производителей и рынка товаров и услуг (ВТО, МОТ) полезно поставить задачу **подготовить общие принципы трансграничных форм обмена человеческим капиталом и результатами интеллектуального и культурного творчества**. В этой связи предстоит отказ от коммерциализации деятельности в процессах выведения человеческого фактора из состояния хаоса и укрепления готовности созидать новую ступень гарантий прав человека в условиях глобализации и информационного общества.

3. По примеру опыта таможенных соглашений (СНГ, стран Южной Америки) создать соответствующие организации международного уровня. На этой основе может быть организован обмен опытом работы института омбудсменов в части защиты принципов толерантности в области расовых, национальных, религиозных отношений¹³. Не исключена возможность создания международного суда (арбитража) по проблемам толерантности в области этнонациональных, религиозных отношений и обеспечения бесконфликтных форм урегулирования взаимодействия государств в этой зоне угроз. Здесь полезен опыт как страсбургского Суда по правам человека, так и максимальной степени разрешения конфликтов на уровне внутривластного законодательства стран.

4. Первостепенное значение имеют **проблемы политических, социальных и культурных га-**

¹³ Об опыте сотрудничества в рамках ЕвразЭс, СНГ см.: “...и время собирать камни”. Евразийская интеграция сегодня. 20 лет после распада СССР. М., 2012.

рантий в процессах глобальной миграции. Здесь требуют внимания вопросы единых показателей оснований и порядка установления квот, создания определенных условий для гарантий соблюдения прав человека независимо от границ его передвижения и условий для соблюдения требований к явочному порядку регистрации с учетом целей и срока пребывания.

Одновременно полезно установить общие перечни обязанностей мигрантов и принимающей стороны легальных мигрантов по обеспечению определенных социальных условий и гарантий реализации прав человека. Возможны двусторонние и многосторонние договоры между сопредельными странами по процедурам и взаимным обязательствам соответствующих органов.

5. Регулирование общих проблем миграции целесообразно осуществить от имени ООН в дополнение к уже имеющимся договорам и конвенциям по правам человека и гражданина и с учетом действующего законодательства в ряде стран по вопросам миграции (США, ЕС, ЕврАзЭС). При этом каждая страна может самостоятельно учитывать свои особенности, в том числе в области состояния национальных, религиозных, языковых проблем и реализовать свою юрисдикцию.

В условиях массовой миграции обостряется проблема терминов и понятий, исходящих из одного концепта – “нация”¹⁴ (от лат. *nation* – народ).

6. В государствах, где действует законодательство о невключении данных по национальности человека и гражданина в состав персональных данных, полезно более тщательно изучить опыт многонациональных государств и их содружеств, региональных анклавов, близких по языку и рели-

гии, в целях установления единых рекомендаций по обеспечению межнациональной толерантности.

7. Выделить в особую область внимания всех государств информационные и коммуникационные проблемы толерантности и безопасности социальной среды Интернет. Здесь необходимо внимание к

*организации международных и государственных порталов по обсуждению проблем толерантности в области национальных, языковых, религиозных отношений; оценка состояния пропаганды ненависти или превосходства в различных сегментах Интернета*¹⁵;

рейтингам толерантности в отношении личных, коллективных в области экономического, культурного и политического информационного взаимодействия;

информирование о состоянии безопасности в мире, его регионах о межгосударственных и внутригосударственных отношениях в части поддержания прав и свобод человека;

подобно ежедневному сообщению о состоянии рынка и основных его индикаторов необходима подготовка исследовательской и организационной систем для периодического информирования общества о рейтинговой оценке состояния толерантности в наиболее уязвимых областях отношений. Они могут включать такие показатели, как: “семья-дети”, разрывы в экономическом, социальном, образовательном, гуманитарном уровнях населения с учетом стратификации его по признакам этнонациональных, религиозных, языковых критериев, по количеству и категориям преступлений в этих предметных областях.

¹⁴ В праве и политике реализуется большой веер концепта “нация”: “нация-народ”, национальная политика, национальная идеология, идея, безопасность и т.п. Этот комплекс терминов и понятий относится к области государственного устройства и взаимодействия государств – межнациональный (ая), многонациональный (ая), интернациональный (ая). Однако при ориентации толкования смысла “нация” с учетом акцента на язык, территориальную концентрацию, социокультурные, психологические признаки этот концепт раскрывается как “национальность”, “национализм” и вариации сепаратизма. Если первый вариант выступает как фактор, объединительный через позицию “Мы”, то во втором – присутствуют такие компоненты, как “Я”, “Мы”, “Они” (средний уровень объединения) и “Мы” – общее. Здесь проявляется и разделительный эффект для концепта “нация-народ”.

¹⁵ Заметим, что в заключении по мониторингу ряда законов Российской Федерации, проведенному по запросу ПАСЕ, есть ряд предложений Европейской комиссии за демократию через право (Венецианская комиссия), в частности, о том, что возможно «пересмотреть нормы “о возбуждении социальной, расовой, национальной или религиозной розни”, а также о “пропаганде исключительности, превосходства либо неполноценности человека” по различным признакам, считая, что, “если они не связаны с насилием или призывам к нему”, не относить эти случаи к экстремизму. Эта комиссия возражает и против приравнивания подстрекательства к экстремистской деятельности к ее осуществлению» (Пушкарская А. Российским спецслужбам рекомендован внешний контроль. Венецианская комиссия продолжает мониторинг российских законов // Коммерсант. 2012. 25 июня). Там же затронут вопрос о мере ответственности обычных людей и чиновников за ложные обвинения, что свидетельствует о смешении “ложного обвинения” и “критики”, а также ряд других вопросов.

Вниманием к условиям ослабления нарастания угроз, противостояний государственно разорванных рас, этносов, национальностей, многонациональных общностей (народа) под одной крышей или существующих раздельно является создание климата толерантности в самой правовой среде планеты.

Авторитет международных конвенций, договоров, соглашений и пр. требует корректировки уже имеющих место актов, изучения и обобщения опыта их применения¹⁶. Они были в основной своей массе созданы в середине и конце XX в. Время стремительно меняет ситуацию и требует соответствующего отклика всех регуляторов социального общения и взаимодействия. Мировая общественность должна отдать должное этой задаче и найти пути ее разрешения.

Толерантность – важнейший индикатор социальной, нравственной, организационной зрелости социума планеты в целом. Этот феномен дает объективную оценку состоянию общества во всех направлениях его жизнеспособности, накопления синергетики и других условий для сохранения и развития популяции человечества. Постановка вопроса о толерантности только в области этнонациональных, расовых и т.п. отношений, формируемых на почве природных и генетических свойств человека и его региональных анклавов по этим признакам, – это только часть проблемы безопасного развития социума.

Причины и разнообразие конфликтов и преступлений без учета критериев толерантности: доверия, уважения сторон при взаимодействии,

взаимоподдержки в общих целях без корыстных выгод, поддержания достоинства и чести личности, суверенитета государства, – порождают неуловимое число форм мотивов для правонарушений, конфликтов личностных, коллективных, массовых.

Многие виды и формы социальной организации и жизни общества несут в себе так называемые *“родимые пятна” прошлых исторических эпох, сохраняющихся в частных и публичных сферах жизни общества.* Они реализуются при поддержке права и закона и проявляются в наибольшей мере как субъективные факторы в переходные периоды от одной волны технического прогресса к другой. Сегодня мир переживает именно такой переходный момент к порогу новой цивилизации. *Индикатор толерантности универсален для оценки конфликтности в политических, правовых отношениях, ориентируя их на сохранение целостности жизни общества при максимально возможном состоянии его безопасности.*

Насильственное овладение территориями, экономикой, другими ресурсами социума со стороны успевающего и сильного конкурента в условиях глобализации временных и пространственных измерений жизни общества создает новые коллизии и угрозы. Это, в свою очередь, рождает новые и новые мотивы для сопротивления, защиты своих интересов меньшинств или более слабых в экономическом и техническом отношении государств. Время перековать мечи на орала для нашей планеты в целом пока еще не наступило. ***Факторы объединяющие и факторы раздельные в парадигмах развития общества пока не находятся в необходимом балансе и гармонии.***

¹⁶ Интересен опыт работы Европейского центра по мониторингу расизма и ксенофобии в Вене.